XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 40. Воскресеніе, 3 октября.

Часть неоффиціальная.

Поученіе въ XX недѣлю по Пятидесятницѣ.

Къ 3-му октября 1904 года.

> *„И се изношаху умерша, сына единородна матери своей, и та бѣ вдова; и народъ отъ града многъ съ нею. И видѣвъ ю Господь милосердова о ней...“* (Лук. VII, 12, 13).

Кто можетъ изобразить, какъ счастлива и благодарна была Спасителю евангельская Наинская вдова —эта мать, такъ неожиданно утѣшенная великою милостію Господа, явленною въ воскрешеніи единороднаго сына ея!..

Но, бр., сколько между нами бываетъ безутѣшныхъ матерей, безвозвратно лишающихся своихъ юныхъ дѣтей, будущихъ кормильцевъ своихъ? Умираетъ старецъ, исполненный долготою дней,—мы этому не удивляемся, какъ не удивляемся тому, что погасаетъ лампада за недостаткомъ масла, или падаетъ съ дерева созрѣвшій плодъ. Но когда прекращается молодая жизнь, полная блестящихъ надеждъ въ будущемъ

это представляется намъ выходящимъ изъ ряда естественныхъ явленій.

Тутъ, значитъ, нужно усматривать особыя цѣли Провидѣнія Божія и особыя причины преждевременной смерти. Жизнь и смерть въ рукахъ Божіихъ. Предъ взоромъ вѣры и упованія христіанскаго блаженны всѣ, умирающіе о Господѣ, и даже преждевременная смерть юношей представляется благимъ опредѣленіемъ о нихъ Господа, какъ благовременный исходъ изъ сей жизни, „да не злоба измѣнитъ разума, или лесть прельститъ душу ихъ“ (Прем. IV. 11).

Но въ естественномъ порядкѣ нашей жизни, поддерживаемой и направляемой волею Божіею, нельзя отвергать и частныхъ, ближайшихъ причинъ ранняго прекращенія жизни.

Что-же чаще всего подтачиваетъ молодую жизнь? Отмѣтимъ самыя общія, и собственно нравственныя, условія, при которыхъ всего болѣе тратится и убивается такъ много силъ въ молодости.

„*Оброцы грѣха* (т. е. возмездіе за грѣхъ) *смерть*“, говоритъ Слово Божіе (Римл. VI. 23). Грѣхи юности, нарушеніе правильнаго и покойнаго образа жизни возбужденіемъ въ юной душѣ дурныхъ наклонностей, вотъ тѣ подводные камни, о которыя, какъ мы постоянно видимъ на опытѣ, сокрушается крѣпость всѣхъ физическихъ и нравственныхъ силъ вступающаго въ жизнь поколѣнія.

Молодые люди рано начинаютъ испытывать суету и тревогу жизни, скоро и отживаютъ. Юность самый опасный возрастъ жизни человѣческой: она слишкомъ самонадѣянна и неразсчетлива въ своихъ силахъ. Въ молодости думается, будто жизни нѣтъ конца и силамъ нѣтъ мѣры. Молодость съ увлеченіемъ бросается на все, часто не соразмѣряя силъ съ тѣмъ, за что берется. Преждевременно и искусственно возбуждаются и раздражаются страсти, и безъ того трудно сдерживаемыя въ молодомъ возрастѣ. За недостаткомъ настоящихъ подвиговъ и волненій въ жизни, за недостаткомъ серьезной борьбы,—молодость нерѣдко выдумываетъ себѣ воображаемые

подвиги, фальшивую борьбу, а силы-то тратятся на нихъ истинныя... А потомъ настаетъ настоящая жизнь, настоящій подвигъ,—силъ уже нѣтъ, жизнь преждевременно изжита.

Жалкое пресыщеніе жизнью, преждевременное недовольство, разочарованіе, иногда трусость предъ жизнью, плаксивыя жалобы на другихъ, или на какую-то никѣмъ незнаемую и всѣхъ будто бы преслѣдующую судьбу: вотъ печальная исторія многихъ поколѣній,—и вотъ главная причина погибели въ молодости силъ.

Трудно и, можетъ быть, несправедливо было бы требовать отъ молодости, чтобы въ ней вовсе не было увлеченій. Этимъ, говорятъ, жизнь красится. Таковъ, по крайней мѣрѣ, законъ естественной жизни человѣческой, что истина достигается путемъ многихъ ошибокъ. Но если есть какой прогрессъ въ жизни, то можно же желать, чтобы горькіе опыты поколѣній предшествовавшихъ не остались безъ плода для послѣдующихъ, чтобы молодые люди нынѣшняго времени серьезнѣе смотрѣли на жизнь и лучше дорожили силами, чѣмъ прежніе.

Между тѣмъ, что мы видимъ въ дѣйствительности? Сколько соблазновъ предстоитъ молодому поколѣнію, вступающему въ жизнь, и что всего опаснѣе,—соблазнъ въ нынѣшнее время представляется не просто какъ соблазнъ, а чуть не какъ святое нравственное требованіе жизни.

У молодого поколѣнія являются особенные руководители, намѣренно сбивающіе его съ твердаго пути; проповѣдуются цѣлыя теоріи, оправдывающія преждевременную, неразсчетливую растрату силъ. Завлекаютъ молодыхъ людей, еще не извѣдавшихъ жизни, не укрѣпившихъ ума и характера, прямо бросаться въ водоворотъ общественной борьбы и въ ней нерѣдко навсегда губить свои силы, свою судьбу. Съ раннихъ лѣтъ стараются убивать въ молодыхъ людяхъ лучшія теплыя и безкорыстныя чувства и привязанности, святыя чаянія души человѣческой, самую дорогую вѣру въ жизнь и людей—же-

стокими и сухими матеріалистическими воззрѣніями на жизнь и людей.

Лестны эти теоріи для испорченной природы человѣческой, потому что онѣ льстятъ всякой распущенности и бездѣлью, снимаютъ узду съ дурныхъ инстинктовъ природы. Естественно, что онѣ съ успѣхомъ распространяются въ молодомъ поколѣніи, еще не опытномъ и жадномъ до всего новаго, и сколько зла отсюда выходитъ.

Но гдѣ же взять идеалы для уясненія и утвержденія нравственныхъ основъ жизни? Гдѣ найти силы на подвигъ и борьбу? Какъ охранить и сберечь самую жизнь и силы, недостигшія полнаго образованія, крѣпкими и неповрежденными для труда серьезнаго?

Тайна продленія жизни человѣческой, по ученію Самой Божественной Премудрости, лежитъ въ познаніи Самого Всевышняго, въ страхѣ и благоговѣніи предъ Нимъ: „*симъ бо образомъ многое поживеши время и приложатся тебѣ лѣта живота твоего*“ (Притч. IX, 10. 11). Благочестіе, по изреченію ап. Павла, на все полезное, какъ имѣющее обѣтованіе жизни временной и вѣчной (1 Тимоѳ. IV. 8), содержитъ насъ въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для продолженія нашей жизни до послѣднихъ предѣловъ. Святая вѣра христіанская, проливая свѣтъ истины, добра и правды во всѣ сферы человѣческой жизни и дѣятельности, не только представляетъ высокія правила и образцы нравственнаго совершенства, но и даетъ самыя благодатныя силы къ осуществленію ихъ, въ борьбѣ съ собою, въ побѣдѣ надъ злыми навыками и страстями.

Человѣкъ, ищущій нравственныхъ основъ жизни внѣ Христова ученія, подобенъ „*мужу уродиву, иже созда храмину свою на песцѣ; и пошелъ дождь и разлились рѣки, и подули вѣтры и налегли на домъ тотъ; и онъ упалъ и было паденіе его великое*“ (Матѳ. VII, 26).

Часто повторяющіеся предъ глазами нашими печальные случаи гибели юношей являются нагляднымъ примѣромъ всей истинности этихъ, многопоучительныхъ для родителей, словъ

Господа Іисуса Христа. Посему, братіе, наше попеченіе о дѣтяхъ должно состоять въ томъ, чтобы юныя отрасли нашего рода воспитывать *„въ наказаніи и ученіи Господнемъ“* (Еф. VI. 4), тщательно сохраняя ихъ отъ грѣховной заразы и вообще отъ нарушенія ими правильнаго образа жизни. Родительскія заботы и попеченія, разумно и благовременно направленныя къ благу и исправленію юныхъ, сторицею вознаградятся въ умныхъ и благовоспитанныхъ дѣтяхъ.

Свящ. *П. С—ій*

Нѣсколько словъ о сельскихъ храмовыхъ праздникахъ.

Настала осень, а съ нею и храмовые праздники въ большинствѣ селъ нашей епархіи. Народъ нашъ любитъ эти праздники: охотно ждетъ ихъ и внимательно приготовляется къ нимъ. Предшествующая осени лѣтняя страда, когда сельскому люду приходится напрягать всѣ свои физическія силы, дабы наилучше воспользоваться тѣми матеріальными выгодами, которыя возникаютъ въ сезонъ уборки хлѣбовъ,—утомляетъ народъ нашъ, и онъ жаждетъ праздничнаго отдыха; онъ жаждетъ не столько физически отдохнуть, сколько душу свою повеселить въ доброй пріятельской бесѣдѣ, подѣлиться своими чувствами и мыслями. Поэтому-то храмовой праздникъ почти всѣми крестьянами справляется не одинъ, а два дня. Первый день крестьяне называютъ: „праздникъ“, а второй—„попразенъ“.

Какъ же крестьяне справляютъ свой храмовой праздникъ? Само собою разумѣется, что разсмотрѣніе этого вопроса съ внѣшней бытовой стороны не входитъ въ задачу настоящей нашей замѣтки. Цѣль наша—указать на то собственно религіозное соучастіе, съ которымъ относятся наши крестьяне къ своему приходскому празднику, какъ торжеству религіозному, и сдѣлать по этому поводу нѣкоторыя соображенія. Мы, при этомъ, имѣемъ въ виду то, что всякій цер-

ковный праздникъ, какъ время, посвящаемое Богу, долженъ религіозно-радостно чтиться каждымъ христіаниномъ, прежде всего, участіемъ въ общественной молитвѣ, совершаемой въ храмѣ Божіемъ: *Пріидите возрадуемся Господеви, воскликнемъ Богу Спасителю нашему: предваримъ лице Его во исповѣданіи, и во псалмѣхъ воскликнемъ Ему* (Пс. 104, ст. 1—2). Но тутъ, въ затронутомъ вопросѣ, намъ придется встрѣтиться съ отрицательными явленіями. Наканунѣ праздника, когда въ храмѣ совершается всенощное богослуженіе, храмъ бываетъ почти пустой. Въ иномъ храмѣ въ это время собирается десятокъ-другой желающихъ отговѣться—пришлецовъ изъ сосѣднихъ селъ. Свои же прихожане почти поголовно отсутствуютъ. Пожалуй, въ этомъ случаѣ для нихъ можно найти нѣкоторое извиненіе въ томъ, что у каждаго въ это время найдутся дома неотложныя занятія: иные заканчиваютъ послѣднія приготовленія къ празднику, другіе—на поденной работѣ и т. д. Казалось бы, поэтому, что уже въ самый день храмового праздника приходская церковь должна бы быть биткомъ набита своими прихожанами: каждый бы въ этотъ день долженъ придти въ свою церковь, поставить свѣчку предъ храмовою иконою и *молитвы свои воздать Господу предъ всѣми людьми Его* (Пс. 115, ст. 9). Но этого не бываетъ. И хотя храмъ наполненъ богомольцами, но далеко не въ такой мѣрѣ, какъ-бы это было прилично торжеству. Припоминается намъ, какъ блаженной памяти епископъ Ириней, въ бытность свою викаріемъ нашей епархіи, при обозрѣніи одной изъ сельскихъ церквей спросилъ настоятеля: „сколько въ вашей церкви бываетъ свѣчного дохода въ храмовой праздникъ?“ Священникъ отвѣтилъ, что въ храмовой праздникъ свѣчной доходъ бываетъ почти такой-же, какъ и въ обыкновенный воскресный день, такъ какъ прихожане въ церкви не присутствуютъ, а встрѣчаютъ дома прибывающихъ гостей. Преосвященный по этому поводу далъ прихожанамъ соотвѣтствующее архипастырское наставленіе. Конечно, встрѣча гостей не есть главная причина отсутствія въ церкви большин-

ства прихожанъ въ храмовой праздникъ; притомъ причина эта внѣшняя. Намъ нужно искать причинъ глубже; а къ таковымъ слѣдуетъ отнести лѣнь, религіозное невѣжество, индифферентность и проч. Какъ же приходскому священнику быть въ этомъ случаѣ? Какія пастырскія мѣры принимать, чтобы привлечь своихъ прихожанъ къ болѣе активному соучастію въ храмовомъ торжествѣ?—Не всякій священникъ обладаетъ богатствомъ той святой энергіи, которая побудила св. апостола воскликнуть: *что хощете: съ палицею ли пріиду къ вамъ* (1 Кор. IV, 21). Да въ нынѣшнія времена священникъ и не можетъ пользоваться такъ называемыми радикальными мѣрами. Пастырское слово съ церковнаго амвона весьма часто не достигаетъ ушей именно тѣхъ, къ которымъ относится. И вотъ нѣкоторые священники для того, чтобы привлечь своихъ прихожанъ къ церковному богослуженію въ храмовой день, стараются совершать въ этотъ день богослуженіе соборне. Для того приглашаютъ тѣхъ изъ священниковъ, кого найдутъ возможнымъ: родственниковъ, сосѣдей. Достигаетъ ли такая мѣра цѣли, мы пока не можемъ сказать. Но, намъ кажется, что богослуженію въ храмовой праздникъ въ сельской церкви, дѣйствительно, слѣдуетъ сообщать какъ можно болѣе торжественную обстановку: во 1-хъ, для того, чтобы возвысить въ глазахъ прихожанъ религіозное торжество храмового праздника; во 2-хъ, чтобы привлечь большее (надѣемся) количество прихожанъ къ посѣщенію храма въ этотъ день, и въ 3-хъ, воспользоваться случаемъ, насколько возможно, оживить приходскую православную общину, въ виду распространенія въ нынѣшнее время разныхъ штундистскихъ сектъ. А для этого именно слѣдовало бы совершать богослуженіе въ храмовой праздникъ соборне и приглашать для богослуженія, по возможности, также и мѣстнаго благочиннаго. Не мѣшало бы также приглашать при этомъ и діакона. Кстати сказать, въ нашихъ селахъ діаконы такъ рѣдко встрѣчаются, что нѣкоторые крестьяне рѣшительно не имѣютъ понятія о діаконскомъ санѣ. Намъ передавали фактъ,

что одинъ священникъ пригласилъ къ себѣ чужестороннято діакона для служенія въ храмовой праздникъ. По окончаніи богослуженія, когда діаконъ вышелъ изъ церкви, крестьяне, полагавшіе, что діаконскій санъ должно быть выше іерейскаго, стали діакону на встрѣчу и подали ему письменную жалобу на своего приходскаго священника. Само собою разумѣется, что на торжественномъ храмовомъ богослуженіи должно быть произнесено прочувствованное слово назиданія. Затѣмъ, по окончаніи литургіи, слѣдуетъ совершить крестный ходъ вокругъ храма съ молебнымъ пѣніемъ и колокольнымъ звономъ. У насъ, въ епархіи, крестный ходъ вокругъ храма въ день храмового праздника совершается въ весьма рѣдкихъ селахъ. Нѣтъ обычая. А между тѣмъ для торжества православія крестный ходъ вокругъ церкви въ день храмового праздника слѣдовало бы обязательно установить въ каждомъ приходѣ.

Намъ могутъ возразить: если приходскій священникъ уѣдетъ въ сосѣднее село для участія въ совершеніи храмового богослуженія, то его паства въ этотъ день останется безъ богослуженія. Дѣйствительно, приходскаго священника въ деревнѣ въ его отсутствіе замѣнить некѣмъ. Но не велика бѣда, если священникъ по оффиціальной нуждѣ оставитъ свою паству безъ богослуженія однажды въ годъ. Развѣ приходскому священнику не случается иногда (хотя и очень рѣдко) оставить свою паству безъ богослуженія по особо важнымъ причинамъ: по болѣзни, по отлучкѣ изъ прихода по семейнымъ дѣламъ и т. п. Въ этомъ случаѣ слѣдовало бы поручить псаломщику прочитать въ церкви часы, пропѣть обѣдницу. А такъ какъ часы и обѣдница, совершаемые безъ священника, продолжаются не долго, такъ что желающіе помолиться въ церкви прихожане могутъ ихъ и не застать, то слѣдовало бы, чтобы псаломщикъ, непремѣнно по указанію священника, прочиталъ на обѣдницѣ вслѣдъ за апостольскимъ чтеніемъ какое-нибудь посланіе апостольское въ цѣломъ его видѣ, причемъ прочиталъ бы его пѣвуче, какъ вообще читается апостолъ. Хотя это было бы и не по церковному уставу, но

священникъ вѣдь имѣетъ право назначить псаломщику какое-нибудь пѣніе или чтеніе въ случаѣ, напр., необходимости прервать церковное богослуженіе по вызову къ умирающему; а затѣмъ и для богомольцевъ было бы полезно выслушать высокое назиданіе апостольское.

Въ заключеніе осмѣливаемся выразить желаніе, чтобы настоящая замѣтка вызвала въ средѣ нашихъ сельскихъ пастырей обсужденіе затронутаго вопроса—ad gloriam Dei.

Священникъ *Петръ Палчевскій.*

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

—

Варшавская капелланія и варшавскіе капелланы

Замѣчательно, что наши Варшавскіе капелланы, получавшіе весьма малое содержаніе и потому находившіеся въ крайне бѣдственномъ положеніи, вынуждены были удѣлять часть своего скуднаго жалованья еще и на содержаніе русской православной церкви въ Варшавѣ. Судьба этой церкви настолько любопытна, что мы рѣшаемся сказать о ней здѣсь нѣсколько словъ.

Первая православная церковь въ Варшавѣ при русскомъ посольствѣ была устроена капелланомъ Сильвестромъ Каховскимъ. По собственному его свидѣтельству, онъ употребилъ на это 40 червонныхъ своихъ денегъ. Но во время извѣстнаго избранія королемъ Станислава Лещинскаго (въ 1733 г.) эта церковь была разрушена и разграблена поляками, которые были тогда враждебно настроены противъ Россія. Вскорѣ потомъ русскій посолъ Левенвольдъ возвратилъ Сильвестру Каховскому стоимость разграбленной и разрушенной церкви—40 червонныхъ, къ которымъ послѣдній присоединилъ часть собственныхъ денегъ („восемь червонныхъ и три тинфа съ шостакомъ") и построилъ новую церковь. Церковь эта была очень бѣдна утварью. [1]) Помѣщалась она, очевидно,

---

[1]) См. „Памятники православія и русской народности въ З. Россіи въ XVII- XVIII в. в., изданные Кіевскою духовною Акаде-

въ частномъ домѣ, по всей вѣроятности, во „дворцѣ“ русскаго посла. [1]) Она, вѣроятно, переносилась съ одного мѣста на другое, по мѣрѣ того, какъ мѣнялась квартира русскаго посла въ Варшавѣ.

И Сильвестръ Каховскій и непосредственный преемникъ его Антоній Почека [2]) часто доносили своему высшему начальству о крайней бѣдности, въ какой находилась единственная православная церковь въ Варшавѣ. Только митрополитъ Кіевскій Тимоѳей Щербацкій обратилъ, наконецъ, вниманіе на это дѣло. [3]) Вѣроятно, по его ходатайству, въ 1752 году было отпущено 200 рублей (89 червонцевъ, 8 тинфовъ и 2 шостака польскою монетою) денегъ на возобновленіе церкви Варшавской капелланіи. Изъ представленнаго потомъ отчета въ израсходованіи этихъ денегъ видно, что онѣ были употреблены, главнымъ образомъ, на пріобрѣтеніе новыхъ одеждъ для священническаго облаченія, катапетасмы и облаченій на престолъ и жертвенникъ, на устройство новыхъ—престола, жертвенника, клироса и аналоевъ и, наконецъ, на починку остальной церковной утвари. Но и послѣ того, церковь не перестала нуждаться въ самыхъ необходимыхъ предметахъ утвари. [4]) Впослѣдствіи коллегіею иностранныхъ дѣлъ было отпущено еще 100 рублей на украшеніе церкви при Варшавской капелланіи. Къ сожалѣнію, эти деньги, повидимому, были употреблены на другой какой либо предметъ, только не на благоустройство церкви, которая по прежнему оставалась въ крайне жалкомъ состояніи. [5])

Къ бѣдности и недостаточности церковной утвари со временемъ присоединилось еще одно неудобство. Прежде, какъ мы видѣли, церковь Варшавской капелланіи помѣща-

---

міей, подъ редакціей профессора, священника Ѳ. Титова, т. I. Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. ч. 1-я докум. №№ CXXV и CXXIX.

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. № CXXIII.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCLXXIII.

[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. № CCCXVIII.

[4]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCCXXXVIII.

[5]) См. тамъ-же т. 1 ч. 2-я докум. № CCCCLII.

лась, вѣроятно, во „дворцѣ" русскаго посла въ Варшавѣ, т. е. въ томъ же самомъ зданіи, гдѣ было наше посольство. Съ теченіемъ времени церковь Варшавской капелланіи отдѣлилась отъ русскаго посольства и стала помѣщаться въ особомъ зданіи, причемъ на наемъ помѣщенія для русской церкви въ Варшавѣ отпускалось по 150 червонцевъ въ годъ. Помѣщеніе для церкви нанималось обыкновенно по контракту на 3 года. Устройство церкви въ частныхъ домахъ было сопряжено съ большими затрудненіями, которыя увеличивались еще вслѣдствіе необходимости частыхъ переѣздовъ съ одной квартиры на другую. Между тѣмъ православное населеніе Варшавы съ теченіемъ времени увеличилось. Кромѣ русскихъ, здѣсь жило много грековъ, которые также пользовались услугами церкви Варшавской капелланіи для удовлетворенія неотложныхъ церковныхъ требъ.[1]) Все это и было причиною того, что уже въ концѣ XVIII в. былъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ въ Варшавѣ постоянной православной русской церкви.

Въ этомъ дѣлѣ горячее участіе принялъ преосв. Викторъ Садковскій, тогда епископъ Переяславскій и коадъюторъ Кіевской митрополіи, который, въ бытность свою Варшавскимъ капелланомъ, на самомъ себѣ испыталъ всѣ неудобства постоянныхъ переѣздовъ съ церковью съ одного мѣста на другое. Доношеніе его св. синоду (отъ 18 августа 1786 года) настолько интересно для характеристики вопроса о состояніи и положеніи церкви Варшавской капелланіи, что мы позволяемъ себѣ привести его здѣсь in extenso. „И мнѣ совершенно извѣстно", писалъ преосв. Викторъ Садковскій, „что хотя немалыя денги на церковь посолскую издержаны, ибо чрезъ семнадцать лѣтъ за каждой годъ по полтораста червонцовъ уплачивано и уплачивается, а и до того времени доволно денегъ выдано: выгодной однакъ церкви не имѣли мы и не имѣемъ, поелику по тѣснымъ избамъ мѣститься принуждены, и тѣми не пока мы, но пока хозяинъ

[1]) См. тамъ-же т. 1 ч. 3 докум. № DCCXXXI.

захощетъ, ползуемся, сколь бо скоро время истекаетъ контракта, бываемаго обыкновенно на три года, хозяинъ воленъ сказать, какъ и дѣлается, другого искать мѣста; и мы, то есть посольства Великой Екатеріны капеллянъ съ церковниками, мѣсяцъ и болѣе таскаться по Варшавѣ, гдѣ ежели что, то квартиры особливо дороги, должны, пока сыщемъ какой для дому Божія кутъ. *Домы же, въ коихъ было богослуженіе и гдѣ приносилась жертва о здравіи и спасеніи высочайшей фамиліи, въ какіе обращаются? всѣ почти въ бесчестные и срамные. Что видя, католики сами съ удивленіемъ говорятъ, зачѣмъ вы не стараетесь сооружать себѣ церкви, на одномъ мѣстѣ навсегда, когда протестанты и реформаты имѣютъ здѣсь свои костелы и мы свои имѣемъ въ С.-Петербургѣ"?...* [1])

Преосв. Викторъ Садковскій выражалъ твердую увѣренность въ томъ, что правительство Екатерины II приметъ всѣ необходимыя мѣры къ устройству въ польской столицѣ постоянной православной церкви, вполнѣ достойной того вліянія, какимъ пользовалась тогда въ Польшѣ русская императрица. Однакоже наступившія вскорѣ послѣ того важныя событія и замѣшательства въ Польшѣ были, вѣроятно, причиною того, что въ Варшавѣ такъ и не была устроена постоянная православная русская церковь до конца XVIII в. Въ 1793 году мы видимъ здѣсь ту же самую домовую церковь Варшавской капелланіи, съ которою встрѣчались прежде. [2])

Въ заключеніе настоящаго очерка приведемъ списокъ нашихъ Варшавскихъ капеллановъ въ XVIII в., съ краткими біографическими очерками ихъ жизни и дѣятельности. Должность Варшавскихъ капеллановъ занимали въ это время слѣдующія лица: 1) *Сильвестръ Каховскій* (1719—29 іюля 1749 г.) изъ іеромонаховъ заграничнаго Брестскаго Св. Сѵмеоновскаго монастыря. Съ личностію и дѣятельностію его мы уже хорошо знакомы. Онъ и умеръ на своемъ посту, какъ вѣр-

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. № DCCXXIX.
[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 3 докум. № DCCXXXVII.

ный служитель Божій и стражъ и хранитель интересовъ православія и русской народности въ З. Руси. [1]) 2) *Антоній Почека* (1749—1755 г.) изъ „реентовъ" консисторскихъ дѣлъ и потомъ каѳедральныхъ писарей; впослѣдствіи былъ кандидатомъ на должность Слуцкаго архимандрита, но не былъ признанъ въ этомъ званіи княземъ Радзивилломъ и былъ назначенъ игуменомъ Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, откуда былъ переведенъ потомъ въ игумены Гамалѣевскаго монастыря. [2]) 3) *Илія Павлоцкій* (1755 г. 22 августа—1760 г. [3]) 4) *Петръ Артовскій* (1760—1763 г.) изъ каѳедральныхъ кіевскихъ іеромонаховъ, впослѣдствіи былъ рекомендованъ русскимъ посломъ въ Варшавѣ Кейзерлингомъ св. синоду на должность Слуцкаго архимандрита, но такъ какъ это мѣсто было ранѣе предоставлено Кіевскимъ митрополитомъ другому лицу, то былъ переведенъ въ Кіевъ. [4]) 5) *Спиридонъ Гриневецкій* (1763—1769 г.) изъ игуменовъ Брестскаго Сѵмеоновскаго монастыря, а раньше онъ былъ игуменомъ Яблоченскаго монастыря; съ должностію капеллана соединялъ должность игумена Брестскаго Св. Сѵмеоновскаго монастыря. [5]) (6 *Доровей Возмуиловъ изъ грековъ* (1769—1774 г.). [6]) 7) *Викторъ Садковскій* (1774—1783 г.) изъ учениковъ Кіевской Академіи и воспитанниковъ Георгія Конисскаго; впослѣдствіи

---

[1]) См. о немъ тамъ же т. 1 ч. 1 докум. №№ CIII, CVII, CXXIII, CXXV, CXXIX, CXXX. CXLIV, CXLIV, CXLIX. CLV, CLVII, CLVIII, CLXI § 2, CLXX, CLXXVII, CLXXIX, CLXXXI, CLXXXIII, CCXXI. ч. 2-я докум. №№ CCLI, CCLXI.

[2]) См. о немъ тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. №№ CCLIX. CCLXXIII, CCCII—CCCIII, CCCXIII. CCCXVIII, CCCXXVII, CCCXXXVIII, CCCLV, CCCLXI, CCCLXXII, CCCC—CCCCI, CCCCXXV, CCCCXXVIII, CCCCLII.

[3]) См. о немъ тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. №№ CCCCXXIV, CCCCXXVIII, CCCCXXXI. CCCCXXXIX—CCCCXL, CCCCLII, CCCCLVI, CCCCLX и CCCCLXI.

[4]) См. о немъ тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. №№ DVII. DXXIV, DXXXVIII, DLV и DLXI.

[5]) См. о немъ, какъ капелланѣ, тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. №№ DXXIV, DLXV. DLXXXII, DLXXXIX, DCXL. DCXLVIII.

[6]) См. о немъ тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. №№ DCXL и DCXLVIII.

онъ былъ Слуцкимъ архимандритомъ, епископомъ Переяславскимъ, архіепископомъ Минскимъ и коадъюторомъ Кіевской митрополіи и, наконецъ, Черниговскимъ архіепископомъ [1]) и 8) *Гавріилъ Строевскій* (1784—1795 г.) изъ учителей риторики и еврейскаго языка въ Кіевской Академіи, съ должностію капеллана соединялъ до 1785 г. должность игумена Бѣльскаго монастыря. Во время революціи въ Варшавѣ въ 1794 г. былъ схваченъ поляками, ограбленъ и заключенъ въ тюрьму, гдѣ томился до взятія Варшавы гр. Суворовымъ. По отзыву послѣдняго, „за священное наблюденіе порядка въ служеніи и поведеніи своемъ, приличнаго его сану, всѣми бывшими послами былъ уважаемъ.“ [2])

Епархіальная хроника.

Торжественное богослуженіе въ Кіево-Братскомъ монастырѣ и годичный актъ Кіевской духовной Академіи.— 26 сентября, въ день преставленія св. апостола Іоанна Богослова, въ Великой церкви Кіево-Братскаго монастыря была совершена литургія Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ сослуженіи преосвященныхъ Кіевскихъ викаріевъ и членовъ академическаго и городского духовенства. Въ 1 часъ дня въ конгрегаціонномъ залѣ Кіевской дух. Академіи открытъ былъ торжественный годичный актъ. На актѣ во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Архипастыремъ присутствовали: преосвященный Антоній, епископъ Волынскій, всѣ три преосвященныхъ викарія Кіевскіе, товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода сенаторъ В. К. Саблеръ, начальствующія лица вѣдомствъ—Министерства народнаго просвѣщенія, военнаго, судебнаго и гражданскаго, по-

---

[1]) См. о немъ, какъ Варшавскомъ капелланѣ, тамъ же т. 1 ч. 3 докум. №№ DCXCVII, DCXCIX, DCCII и DCCVI.

[2]) См. о немъ тамъ же т. 1. ч. 3 докум. №№ DCCXI, DCCXXIV, DCCXXXI, DCCXXXVI и DCCCXXIX.

чти все городское духовенство и многочисленная публика. Рѣчь произнесъ доцентъ Академіи С. А. Песоцкій, а извлеченіе изъ годичнаго академическаго отчета прочиталъ заслуженный профессоръ Академіи В. Ѳ. Пѣвницкій. Академическій хоръ пѣвчихъ съ особеннымъ одушевленіемъ и искусствомъ исполнилъ-входное „Достойно есть", духовный концертъ и въ заключеніе народный гимнъ. Актъ закончился благословеніемъ Владыки Митрополита, преподаннымъ учащимся и многочисленному почетному собранію.

Посѣщеніе г. товарищемъ оберъ-прокурора Св. Синода т. с. сенаторомъ В. К. Саблеромъ храмовъ и духовно-учебныхъ заведеній г. Кіева. 27 сентября г. товарищомъ оберъ-прокурора Св. Синода сенаторъ т. с. В. К. Саблеръ, посѣтилъ Кіево-Софійскій кафедральный соборъ и Кіево-Михайловскій монастырь, а также духовно-учебныя заведенія г. Кіева: духовную семинарію, церковно-учительскую школу, Софійское духовное мужское училище и первое и второе женскія училища духовнаго вѣдомства. При посѣщеніи духовно-учебныхъ заведеній, В. К. Саблера сопровождалъ преосв. Платонъ, епископъ Чигиринскій, ректоръ Кіевской духовной Академіи.

Миссіонерскій съѣздъ въ м. Тальномъ Уманскаго уѣзда. [1]) Миссіонерскій съѣздъ въ с. Тальномъ, Уманскаго уѣзда, происходилъ съ 31-го мая до 5-го іюля; прибыли на оный: епархіальные миссіонеры—священникъ о. Савва Потѣхинъ и Николай А. Бѣлогорскій, а также благочинные, окружные миссіонеры и настоятели приходовъ изъ зараженныхъ сектантствомъ мѣстностей, преимущественно Уманскаго и Звенигородскаго уѣздовъ, прибылъ также Уманскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ священникъ о. Николай Боравскій; всего явилось на съѣздъ 45 священниковъ: въ числѣ ихъ около пятнадцати пастырей явилось и изъ другихъ уѣздовъ—Таращанскаго, Васильковскаго, Черкасскаго и Чигиринскаго,—нѣкоторые за 100 и болѣе верстъ.

---

[1]) Статья доставлена въ Редакцію 12 сентября 1904 года. *Ред.*

31-го мая, въ 4 часа по-полудни, все собравшееся духовенство отправилось въ мѣстный приходскій храмъ, и тамъ всѣмъ сонмомъ совершено было соборное молебное пѣніе объ обращеніи заблудшихъ. Предъ началомъ молебна назначенный Его Высокопреосвященствомъ предсѣдатель съѣзда, священникъ о. Савва Потѣхинъ сказалъ рѣчь—о началахъ и средствахъ духовной борьбы пастырей съ сектантствомъ—на текстъ: *„нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ.... тмы вѣка сего.... сего ради пріимите вся оружія Божія... станите препоясани чресла ваша истиною и оболкшеся въ броня правды.. воспріимше щитъ вѣры... и шлемъ спасенія, и мечъ духовный, иже естъ глаголъ Божій“* (Еф. 6, 12—16).

Послѣ молебна, всѣ, прибывшіе на съѣздъ, перешли въ зданіе министерскаго училища. Засѣданія съѣзда были открыты рѣчью о. предсѣдателя о цѣли начинающихся засѣданій, ихъ желательномъ характерѣ и направленіи; затѣмъ изъ среды собравшихся пастырей дѣлопроизводителемъ съѣзда былъ избранъ священникъ о. Іаковъ Ботвиновскій. Предъ самымъ началомъ совѣщаній съѣзда—Таращанскій миссіонеръ, священникъ Стефанъ Забродскій, произнесъ рѣчь, въ которой обратился къ собравшемуся духовенству, между прочимъ, съ такими словами: „собрались мы сюда всего на пять дней, постараемся же сей незначительно малый срокъ нашего съѣзда запечатлѣть многимъ: да будетъ онъ для насъ въ грядущіе дни нашего миссіонерскаго-пастырскаго дѣланія какъ бы нѣкіимъ оставшимся позади, но далеко видимымъ, маякомъ, по которому постараемся оріентироваться, ведя свои врученные намъ „кораблецы“, а то и утлыя ладьи,—среди камней и бурь неспокойно забурлившаго житейскаго моря. А для сего приступимъ къ дѣлу съ искреннею готовностью,—главное—искреннею, помня, что только при наличности послѣдняго условія, т. е. при искренности и откровенности возможны живой обмѣнъ мыслей и безошибочный діагнозъ болѣзни вѣдаемыхъ нами организмовъ нашихъ приходовъ, а также и вытекающее отсюда опредѣленіе средствъ для ихъ

оздоровленія. Будучи здѣсь изолированны отъ своихъ семействъ,—отъ приходовъ,—отъ сутолоки хозяйственной,—видя вокругъ себя дорогія лица многихъ еще школьныхъ товарищей; будучи окружены и прочею школьною обстановкою, вспомнимъ былые невозвратные дни школьной жизни,—постараемся вспомнить преподанное намъ,—восполнимъ оскудѣвающее,—наверстаемъ допущенные пробѣлы,—сдѣлаемъ все это въ-видахъ большей умѣлости дальнѣйшаго пастырскаго миссіонерскаго дѣланія,—во славу имени Христа Бога нашего. И Онъ, нашъ небесный Пастыреначальникъ, будетъ нашимъ Споборникомъ на враговъ нашихъ: вѣруемъ въ это по Его неложному обѣщанію: „аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, иже на небесѣхъ“ (Матѳ. 18, 19),—сказалъ Господь;—здѣсь же насъ не два, а цѣлый сонмъ,—и совѣщаемся мы о вещи великой—защитѣ Церкви Святой отъ навѣтовъ вражіихъ.—Итакъ, отцы и братія, воспрянемъ духомъ: се Христосъ посредѣ насъ; по молитвѣ предъ Его престоломъ, дружно за дѣло,—и да будетъ намъ по чаянію нашему“.

Начавшіяся послѣ сего совѣщанія продолжались до 8-ми часовъ вечера. Въ послѣдующіе дни засѣданія происходили 2 раза въ день: утромъ отъ 2-ми часовъ до 1 часу пополудни, а затѣмъ отъ 4-хъ до 8-ми часовъ вечера. Утреннія засѣданія посвящены были, преимущественно, ознакомленію съ догматикою, а затѣмъ съ полемикою и апологетикою по всѣмъ почти главнѣйшимъ вопросамъ православнаго вѣроученія, извращаемымъ сектантами: о церкви, таинствахъ, почитаніи св. креста и иконъ и по другимъ означеннымъ въ программѣ вопросамъ. Въ разсужденіяхъ по этимъ вопросамъ не было, конечно, да и не могло быть предложено полнаго и подробнаго изслѣдованія предмета: руководителями совѣщаній обращено было главное вниманіе на то, чтобы по каждому трактуемому—пререкаемому вопросу—выяснена была сущность православнаго ученія или догмата,—такъ сказать филосо-

фія предмета,—а также, чтобы вполнѣ понята была та психологическая точка, изъ которой исходитъ непокоряющійся православному ученію и извращающій его сектантскій заблуждающійся умъ; послѣ каждаго доклада о. предсѣдатель всякій разъ подробно уяснялъ, на какую, именно, сторону вопроса и въ какомъ, именно, отношеніи слѣдуетъ обратить особое вниманіе,—затѣмъ происходилъ по каждому вопросу живой обмѣнъ мыслей: слушатели откровенно высказывали свои личныя сужденія о предметѣ,—каковыя затѣмъ резюмировались о. предсѣдателемъ,—и послѣ этого вопросъ объявлялся относительно-исчерпаннымъ.

На вечернихъ засѣданіяхъ обсуждались, преимущественно, вопросы, касающіеся практической стороны въ дѣлѣ миссіи. Послѣ обозрѣнія существующей постановки миссіи въ епархіи, вообще, и въ данной мѣстности, въ частности,—обсуждались желательныя мѣры къ поднятію миссіонерской дѣятельности пастыря и къ удаленію тѣхъ неблагопріятныхъ условій, какія являются значительною помѣхою въ ея преуспѣяніи. Въ разсужденіяхъ по данному вопросу руководителями съѣзда вѣрно проведена была та мысль, что душою и силою пастырскаго и миссіонерскаго дѣланія должно быть непремѣнно *живое единеніе* пастырей между собою и со своими пасомыми, а также сплоченіе и самихъ пасомыхъ въ религіозные кружки и союзы для общей и дружной борьбы съ врагами церкви. Путемъ живого обмѣна мыслей установлено, что пастырская взаимопомощь, а равно и содѣйствіе со стороны нараждающихся въ приходахъ кружковъ ревнителей православія—должны быть признаны дѣйствительными и весьма полезными мѣрами для борьбы съ сектантствомъ.—Въ разсужденіяхъ о неблагопріятныхъ для приходской жизни условіяхъ установлено почти всеобщее мнѣніе, что наличный въ приходахъ персоналъ псаломщиковъ, вслѣдствіе плохой подготовки и малоспособности, а иногда и халатности къ своему дѣлу, очень часто является большою помѣхою въ преуспѣяніи приходской миссіи; высказано, посему, всеобщее

желаніе, чтобы въ епархіи была устроена въ ближайшемъ времени псаломщическая школа, а пока ежегодно въ болѣе или менѣе свободные отъ дѣла мѣсяцы устрояемы были бы при монастыряхъ курсы для псаломщиковъ, на подобіе организуемыхъ ежегодно краткосрочныхъ учительскихъ курсовъ въ уѣздахъ.

Указавъ вкратцѣ предметы совѣщаній съѣзда, нахожу умѣстнымъ, для большей характеристики съѣзда, упомянуть и о томъ, какъ именно отнеслись къ дѣлу собравшіеся пастыри, какъ послѣдніе себя чувствовали и держали во время совѣщаній, дабы по сдѣланнымъ наблюденіямъ, хотя приблизительно, заключить о большей или меньшей степени сознанія мѣстнымъ духовенствомъ пользы съѣзда и его благопотребности.

Къ дѣлу и задачамъ съѣзда собравшееся духовенство отнеслось съ интересомъ и полнымъ сочувствіемъ; правда, въ первые два дня совѣщанія шли не особенно оживленно: многимъ изъ прибывшихъ чувствовалось нѣсколько „не по себѣ" въ непривычной обстановкѣ,—да кромѣ того во многихъ мѣстахъ „благодатной Уманьщины,"—не охваченныхъ, по милости Божіей, повѣтріемъ сектантства, нѣтъ еще той усиленно-жизненной борьбы между догмою православія и отрицаніями сектантства, какая почти повсемѣстно идетъ, напр., въ уѣздѣ Таращанскомъ, а посему, естественно, не у всѣхъ и батюшекъ-уманцевъ замѣчается тотъ почти— болѣзненный усиленный интересъ къ вопросамъ штунды и тотъ миссіонерски-боевой азартъ, каковъ такъ присущъ многимъ непрестанно пребывающимъ въ борьбѣ съ штундою іереямъ мѣстностей Таращанскихъ; вслѣдствіе этого, думается, и совѣщанія въ первые два дня шли менѣе оживленно, чѣмъ на прошлогоднемъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ м. Жашковѣ, Таращанскаго уѣзда;—но уже на третій и слѣдующіе дни все собравшееся духовенство, какъ выше упомянуто, отнеслось къ совѣщаніямъ съ самымъ живымъ интересомъ. Благодаря разумно-опытному умѣнію и такту руководителей, поставив-

щихъ дѣло совѣщаній вполнѣ приспособительно къ настроенію чрезвычайной аудиторіи, слушатели невольно заинтересовывались вопросами, хотя и достаточно извѣстными, но поставленными на разсмотрѣніе съ интересно-новой точки зрѣнія,—и самое усиленно-сосредоточенное вниманіе во время уясненія вопроса чередовалось съ самымъ оживленно-горячимъ обмѣномъ мыслей по поводу этого уясненія; въ особенности горячій обмѣнъ мыслей происходилъ во время обсужденія вопросовъ, касающихся практической постановки дѣла миссіи,—когда, такъ сказать, отъ относительной теоріи перешли къ жизни и фактамъ. Свящ. *Стефанъ Забродскій.*

(Окончаніе слѣд.).

Священникъ Георгій Гелимбатовскій.

(*Некрологъ*).

2-го іюля с. г. въ с. Фесюрахъ, Васильковскаго уѣзда, скончался священникъ Георгій Лазаревичъ Гелимбатовскій. Болѣлъ онъ очень недолго, и смерть его явилась неожиданностію для всѣхъ, въ особенности же для его осиротѣлой семьи. Почившій хвалился, что онъ не болѣлъ почти всю свою жизнь и предсмертную болѣзнь встрѣтилъ увѣренно. Однако, послѣднія жизненныя обстоятельства, каковы—смерть жены, которой едва минулъ годъ, и недавняя смерть дочери, окончившей 2-е женское училище, очевидно, сильно пошатнули его здоровье. Самая болѣзнь его, такъ и роковой исходъ ея, явственно были въ связи со всѣмъ этимъ.

О. Г. Гелимбатовскій родился и выросъ въ священнической семьѣ Кіевской епархіи; въ Кіевской же семинаріи окончилъ онъ и курсъ. Общественную службу началъ въ

гражданскомъ мундирѣ—чиновника Житомірскаго суда; но семейныя традиціи скоро возвратили его въ родную стихію, и онъ священствовалъ первые годы въ с. Соболевкѣ, Сквирскаго уѣзда, а остальные 17 лѣтъ—на мѣстѣ своего вѣчнаго упокоенія. До полнаго пенсіона онъ не дожилъ $1^1/_2$ года. Какъ приходскій священникъ, о. Гелимбатовскій былъ добрый, скромный и честный пастырь церкви. Вся жизнь его всецѣло отдана была своему приходу и здѣсь же, въ приходѣ, онъ находилъ примѣненіе своимъ духовно-нравственнымъ силамъ. Онъ постоянно былъ занятъ нуждами своего прихода и постоянно же хлопоталъ о нихъ. Это былъ типъ священника, не гоняющагося за выдающеюся общественною дѣятельностію, но за то въ своемъ собственномъ приходѣ незнающаго покоя. Фесюры—приходъ многолюдный, получившій самостоятельность недавно и состоящій изъ трехъ частей (трехъ деревень). Помимо того, что въ приходѣ уже три церковныхъ школы,—за которыми, по современнымъ требованіямъ, нуженъ бдительный надзоръ (въ чемъ и нельзя упрекнуть почившаго),—въ самомъ составѣ прихода живетъ какой-то антагонизмъ между частями. Фастовка—деревня центральная въ приходѣ по своему мѣстоположенію и наибольшая по народонаселенію—не можетъ переносить своего подчиненнаго положенія къ Фесюрамъ, гдѣ находится приходская церковь. Отсюда, при всѣхъ приходскихъ дѣлахъ и особенно при ремонтѣ церкви, Фастовка стремится къ изолированности и уклоняется отъ общаго настроенія. Чтобы поддержать добрый миръ и согласіе въ приходѣ, о. Гелимбатовскому надлежало много и умѣло поработать. Въ послѣднее время, какъ бы именно въ нѣкое удовлетвореніе фастовцевъ, покойный выстроилъ у нихъ прекрасное зданіе для церковно-приходской школы, поступился нѣкоторыми собственными удобствами: въ великій постъ—началъ самъ являться въ опредѣленные дни въ Фастовку для отправленія панихидъ въ часовнѣ,—въ часовнѣ же исповѣдывалъ и отправлялъ вечернее богослуженіе говѣльщикамъ, являвшимся затѣмъ на службу въ Фесюры

только утромъ, и этими и подобными мѣрами онъ многаго достигъ; прихожане скоро усмотрѣли любовную заботу о себѣ и оцѣнили ее. Обоюдное согласіе и взаимная благожелательность въ приходѣ рождаютъ по истинѣ христіански-добрую приходскую жизнь. Почва разрыхляется какъ бы незамѣтно,—жизнь идетъ какъ бы заурядным путемъ: но какъ благодаренъ этотъ путь!... Правда, онъ не бросается съ перваго взгляда въ глаза и требуетъ своего рода наблюденія. Отчего, можетъ быть, и почившій, не смотря на свои 59 лѣтъ отъ роду и 33½ года священства, былъ только скуфіеносецъ,—но это вопросъ другой области, которая мертвыхъ уже не занимаетъ.

При погребеніи о. Гелимбатовскаго, высказалась во всей силѣ и любовь къ нему прихожанъ, и благорасположеніе собратьевъ. Предстоятельствовалъ при богослуженіи прот. Радзіевскій, участвовали: о. благочинный Грибенецкій и до 10 священниковъ. О. благочинному великая честь за то, что онъ далъ практическое примѣненіе давно заявляемому желанію, чтобы по смерти священника были совершаемы извѣстное время литургіи по усопшемъ. Онъ именно сдѣлалъ по своему благочинію распоряженіе—въ теченіе 40 дней, по указанной очереди, совершать такія литургіи по усопшемъ у себя въ приходѣ. Пишущему сіи строки, хотя онъ и другого благочинія, предоставлено право совершить послѣднюю 40-ю литургію въ самыхъ Фесюрахъ. *Въ ню же мѣру мѣрите*, пишетъ о. благочинный, *возмѣрится и вамъ*.

Миръ душѣ твоей, добрый пастырь!

Свящ. *С. П—кій*.

Библіографическая замѣтка.

А. Діанина. Малороссійское духовенство во второй половинѣ XVIII вѣка (по пунктамъ малороссійскаго духовенства, представленнымъ въ Екатеринисскую коммиссію для составленія новаго уложенія).

К. 1904 г. стр. 91.

Въ самомъ концѣ 1766 года императрица Екатерина II издала распоряженіе образовать коммиссію для составленія новаго уложенія. Это важное дѣло было задумано на широкихъ началахъ. Почти всѣ сословія тоговременнаго русскаго общества были приглашены выслать своихъ депутатовъ въ коммиссію для заявленія своихъ нуждъ и желаній. Одно только православное духовенство было при этомъ пропущено. Вмѣсто того Св. Синодъ долженъ былъ назначить въ коммиссію своего депутата, который, разумѣется, имѣлъ быть представителемъ всего *вѣдомства*, а не *сословія* духовнаго. Къ счастію, самъ Св. Синодъ шире и правильнѣе посмотрѣлъ на свои обязанности въ отношеніи къ коммиссіи. Онъ рѣшилъ снабдить своего депутата, по возможности, самыми обширными полномочіями и надлежащими свѣдѣніями о нуждахъ и желаніяхъ духовенства. Съ этою цѣлію Св. Синодъ потребовалъ чрезъ епархіальныхъ архіереевъ отъ духовенства свѣдѣній о его нуждахъ и желаніяхъ, въ виду предположеннаго составленія новаго уложенія. Особое распоряженіе было сдѣлано на счетъ доставленія подобныхъ свѣдѣній малороссійскимъ духовенствомъ. Въ отвѣтъ на это требованіе духовенство—монашествующее и бѣлое—трехъ малороссійскихъ епархій—Кіевской, Черниговской и Переяславской—чрезъ своихъ архіереевъ представило свои *пункты*, въ которыхъ подробно и обстоятельно выразило всѣ свои нужды и желанія въ виду подготовлявшагося новаго уложенія.

Пункты эти, равно какъ и вся работа коммиссіи, для которой они предназначались, имѣли минимальный практическій результатъ. Но тѣ же самые пункты имѣютъ весьма важное

историческое значеніе. Они представляютъ для насъ документъ, который, съ одной стороны, рельефно и полно изображаетъ жизнь, служебное положеніе, приходскую дѣятельность, образованіе и бытъ малороссійскаго, въ частности, Кіевскаго духовенства, а съ другой стороны, его завѣтныя pia desideria.

Въ трехъ главахъ, предваряемыхъ краткимъ введеніемъ (стр. 1—8), авторъ изображаетъ положеніе и бытъ малороссійскаго духовенства во второй половинѣ XVIII вѣка, на основаніи означенныхъ пунктовъ. Въ первой главѣ (стр. 9—72), распадающейся, въ свою очередь, на четыре отдѣла, изображается правовое положеніе малороссійскаго духовенства во второй половинѣ XVIII в.—общее и, въ частности, въ отношеніи личныхъ правъ (стр. 15—20), имущественныхъ (стр. 20—40), гражданскихъ (уплаты податей и повинностей, стр. 41—53), судебныхъ (стр. 53—72); во второй главѣ (стр. 73—85) изображается образованіе духовенства, и въ третьей (стр. 85—91)—матеріальное обезпеченіе духовенства.

Во всѣхъ вышеуказанныхъ отношеніяхъ авторъ изображаетъ сначала реальное положеніе малороссійскаго духовенства во второй половинѣ XVIII в., затѣмъ—идеальное (правовое), а въ заключеніе излагаетъ pia desideria этого духовенства. Благодаря этому, книжка даетъ полную и выразительную картину положенія малороссійскаго, въ частности, Кіевскаго духовенства во второй половинѣ XVIII в.

Написанное просто и изящно, живо рисующее бытъ нашихъ предковъ, сочиненіе г. Діанина читается легко и съ живымъ неослабѣвающимъ интересомъ.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевск. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 29 сентября 1904 г.
Цензоръ протоіерей *С. Трегубовъ.*

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.